

Некоторые проблемы исследований на полиграфе в рамках оперативно-розыскной деятельности

Свободный Феликс Константинович¹,

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии. E-mail: sfk_felix@mail.ru

¹ *Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, 125080, ул. Врубеля, 12, Россия*

Реферат

Введение. Применение полиграфа в оперативно-розыскной деятельности является эффективным способом расследования преступлений, однако порождает ряд актуальных научно-практических проблем, требующих анализа и разрешения. **Материалы и методы.** Использовались материалы следственно-судебной практики (более 300 уголовных дел). Применялись методы самоанализа личного опыта автора статьи по производству более чем 1000 исследований и экспертиз с использованием полиграфа, интервьюирование, метод устного опроса дознавателей, следователей, экспертов и подэкспертных (152 человека), специалистов, проводящих исследования и экспертизы с использованием полиграфа по постановлениям правоохранительных органов (14 человек). **Результаты и обсуждение.** Выделены такие проблемы применения полиграфа в оперативно-розыскной деятельности, как спорное место исследования на полиграфе в структуре оперативно-розыскных мероприятий; приобретение испытуемым опыта «прохождения полиграфа»; информирование специалистом испытуемого о подробностях преступления; поверхностный характер «оперативных» исследований; неравенство статусов специалиста и эксперта. Указанные особенности применения полиграфа в оперативно-розыскной деятельности негативно влияют на результаты последующей судебной экспертизы с использованием полиграфа, наносят вред системе доказательств по уголовному делу. **Выводы.** Для повышения эффективности расследования преступлений предлагается исключить производство исследований с применением полиграфа в рамках такого оперативно-розыскного мероприятия, как опрос, придав им уголовно-процессуальный статус экспертиз, имеющих доказательственное значение.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскное мероприятие; опрос; полиграф; психологический эксперимент; судебная экспертиза.

Для цитирования: Свободный Ф. К. Некоторые проблемы исследований на полиграфе в рамках оперативно-розыскной деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24, № 4(79). С. 375–382. DOI: 10. 24411/1999-6241-2019-14004

Основные положения

1. Включение исследования с использованием полиграфа в такое оперативно-розыскное мероприятие (ОРМ), как опрос, является некорректным, поскольку не соответствует ни сущности опроса как процесса получения вербальной информации, ни сущности исследования на полиграфе как психологического эксперимента.

2. Приобретение испытуемым опыта «прохождения полиграфа» в поле оперативно-розыскной деятельности (ОРД), его информирование о подробностях расследуемого преступления, поверхностный характер «оперативных исследований на полиграфе», разные правовые статусы специалиста, «проводящего полиграф» в рамках ОРД, и судебного эксперта негативно влияют на результаты последующей судебной экспертизы с использованием полиграфа и могут нанести вред системе доказательств по уголовному делу.

3. Для решения указанных проблем предлагается исключить производство исследований с применением полиграфа в рамках такого ОРМ, как опрос, и проводить его в качестве либо мероприятия по оперативно-психологическому профилированию личности, либо самостоятельного исследования (экспертизы), результаты которого будут являться источником доказательств, т. е. за пределами ОРД.

Введение

Актуальность и значимость. Повсеместно расширяющаяся практика производства исследований с применением полиграфа в процессе расследования преступлений неоднократно обсуждалась на страницах периодической печати [1]. Эффективность данного метода в целом вызывает все меньше сомнений, однако остается еще много вопросов, требующих тщательного анализа, обсуждения и поиска решения. Так, одним из актуальных является вопрос применения полиграфа

в рамках ОРД, а именно определение места полиграфа в системе оперативно-розыскных мероприятий, приобретение испытуемым опыта «прохождения полиграфа», информирование специалистом испытуемого о подробностях преступления, поверхностный характер «оперативных» исследований, неравенство статусов специалиста и эксперта. **Цель** данной работы — анализ проблемных вопросов по применению полиграфа в ОРД и формулирование предложений по их решению.

Теоретические предпосылки и состояние проблемы. Полиграф при расследовании преступлений применяется более чем в 60 странах мира, при этом отношение к данному методу неоднозначное.

Так, в США исследования с использованием полиграфа активно проводятся как в ходе ОРД («сыска»), так и при производстве следственных действий, а их результаты принимаются судами ряда штатов в качестве доказательств. Вместе с тем, как отмечает К. Blackstone, среди американских юристов достаточно распространено и мнение о том, что результаты исследований на полиграфе не могут являться доказательством в суде [2].

Израильский специалист Е. Elaad выступает с критикой в адрес противников полиграфа и убедительно доказывает, что использование полиграфа в судебно-следственной практике является весьма эффективным [3]. Применение психофизиологических исследований на полиграфе в процессе расследования преступлений находит востребованность также в Китае [4] и Малазии [5].

Ряд стран не использует полиграф в суде. Например, в Канаде полиграф применяется только в ОРД и результаты полученных исследований имеют ориентирующее значение. Ограничивают его использование сферой ОРД и такие страны, как Польша, Австралия, Боливия, Венгрия, Индонезия, Испания, Италия, Кения, КНР, Колумбия, Кувейт, Румыния, Панама, Пакистан, Франция и Ямайка [6].

Вместе с тем и в этих странах отношение к полиграфу неоднозначное. Так, исследователь из Польши J. Widacki настаивает на том, что заключение по результатам исследования на полиграфе должно рассматриваться в суде как одно из доказательств [7]. Такого же мнения придерживается и венгерский автор А. Budahazi, который для придания результатам психофизиологических исследований с использованием полиграфа статуса доказательств предлагает усовершенствовать научно-методическую базу судебных исследований данного вида [8].

В некоторых развитых странах полиграф при расследовании не используется вообще. Например, Германия в 1954 г. отказалась от использования полиграфа как от метода, «унижающего человеческое достоинство» [9].

В Великобритании внедрению полиграфа в 80–90 гг. XX в. активно воспротивились профсоюзы, хотя ряд специалистов высказывается за использование психофизиологических исследований в сфере уголовного судопроизводства. Так, D. T. Wilcox и R. Gray отмечают, что полиграф доказал свою эффективность при расследовании преступлений, совершенных на сексуальной почве [10].

Уголовно-процессуальное законодательство Австрии не разрешает применять полиграф даже в тех случаях, когда об этом ходатайствует обвиняемый. Ученые полагают, что исследования с использованием полиграфа весьма неточны и ненадежны [11]. Похожая ситуация сложилась в Словении, где психофизиологические исследования с использованием полиграфа по уголовным делам не проводятся [12].

В России полиграф при расследовании преступлений применяется в основном в трех процессуальных формах: 1) опрос с использованием полиграфа в рамках ОРД, проводимый специалистами соответствующих подразделений МВД, УФСИН, ФСБ; 2) специальное психофизиологическое исследование с использованием полиграфа, проводимое по постановлениям дознавателей и следователей правоохранительных органов, а также по адвокатскому запросу; 3) судебная психофизиологическая (психологическая) экспертиза с использованием полиграфа, проводимая по постановлениям органов дознания, следствия и суда соответствующими государственными экспертами, «ведомственными специалистами», а также «частными полиграфологами».

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Закон об ОРД) закрепляет 15 видов оперативно-розыскных мероприятий, одним из которых является опрос¹.

В период «легализации» полиграфа, в 90-х гг. XX в., сложилось мнение, что полиграф, наряду с другими техническими средствами фиксации информации, можно использовать в ходе проведения такого оперативно-розыскного мероприятия, как опрос. Указанное мнение получило поддержку ученых: «При проведении опроса с согласия его участников может использоваться полиграф — специальное устройство, регистрирующее психофизиологические реакции опрашиваемого на задаваемые вопросы и позволяющее выявить тщательно скрываемые им факты»².

При этом большинство сторонников применения в ОРД опросов с использованием полиграфа в качестве правового основания ссылались на ч. 2 ст. 6 Закона об ОРД. Например, А. А. Степанов и М. Г. Шананин прямо указывали, что «в соответствии с ч. 2 ст. 6 Федерального закона РФ „Об оперативно-розыскной деятельности“ при проведении рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия могут использоваться технические средства фиксации. Одним из таких средств является полиграф» [13].

¹ Об оперативно-розыскной деятельности : федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Практический комментарий к Закону «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» / под ред. В. В. Николюка. М., 2000. С. 96.

Отнесение исследования с использованием полиграфа к ОРМ было закреплено и рядом ведомственных инструкций в правоохранительных органах. Так, в пункте 1.1 Инструкции о порядке использования полиграфа при опросе граждан говорится, что «использование полиграфа при опросе граждан является разновидностью оперативно-розыскного мероприятия — опроса граждан с использованием технических средств и представляет собой проводимую по специальным методикам беседу с опрашиваемым лицом с фиксацией его психофизиологических параметров (реакций) на задаваемые вопросы»³.

Кроме того, в учебнике по оперативно-розыскной деятельности 2016 г. сказано, что полиграф относится к оперативной технике и «в сфере ОРД полиграф используется при проведении такого ОРМ, как опрос» [14].

При этом производство исследований с использованием полиграфа в рамках оперативно-розыскной деятельности порождает ряд серьезных проблем. Например, сложность (иногда невозможность) использования результатов «оперативного полиграфа» в уголовном процессе; приобретение испытуемым опыта «прохождения полиграфа» в рамках ОРД; его информирование о подробностях расследуемого преступления; поверхностный характер «оперативных исследований на полиграфе»; разные правовые статусы специалиста, «проводящего полиграф» в рамках ОРД, и судебного эксперта; теоретическая необоснованность включения исследования с использованием полиграфа в такое ОРМ, как опрос.

Для разработки обозначенных проблем было проведено исследование, в том числе анализ нормативных правовых актов, научной литературы, материалов следственно-судебной практики, а также опрос дознавателей, следователей, экспертов («полиграфологов») и подэкспертных.

Материалы и методы. В исследовании использовались следующие методы: анализ нормативных правовых актов и научной литературы по проблематике исследования; устный опрос дознавателей и следователей (86 человек), а также специалистов, проводящих исследования и экспертизы с использованием полиграфа по постановлениям правоохранительных органов (14 человек); анализ материалов следственно-судебной практики (более 300 уголовных дел), самоанализ личного опыта автора статьи по производству более чем 1000 исследований и экспертиз с использованием полиграфа, интервьюирование 52 испытуемых по вопросам прохождения исследования с помощью полиграфа в рамках ОРД.

Результаты и обсуждение. Научный анализ применения полиграфа в ОРД позволил сделать заключение о недопустимости отнесения исследований с приме-

нием полиграфа к разновидности такого оперативно-розыскного мероприятия, как опрос граждан. Рассмотрим подробнее основания данного вывода.

Во-первых, согласно толковому словарю опрос — это метод сбора первичной информации со слов опрашиваемого лица⁴. Через термины «общение», «разговор», «беседа» определяется оперативно-розыскное мероприятие «опрос» и в юридической литературе. Так, по мнению Р. С. Белкина, опрос — это «неформальная, непроотоколируемая беседа оперативного сотрудника органа дознания или следователя с участниками или свидетелями расследуемого события» [15]. В. И. Михайлов под «оперативным опросом» понимает получение информации об исследуемом событии, а именно из ответов на вопросы в ходе разговора с лицом, которому эта информация может быть известна [16]. «Опрос — это ОРМ, заключающееся в сборе (добывании) информации в процессе непосредственного общения оперативника или по его поручению другого лица с человеком, который осведомлен или может быть осведомлен о лицах, фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения задач ОРД» [17].

Во-вторых, полиграф не относится к оперативно-розыскной технике и не является техническим средством фиксации опроса, поскольку, представляя собой техническое устройство, он регистрирует не сам опрос (как общение, беседу, разговор), а физиологические процессы человеческого организма. Существует много приборов, подобно полиграфу, записывающих физиологические процессы (и реакции) человека. Однако такие технические устройства, как, например, кардиограф, спирометр, тонометр (сфигмоманометр), не относятся к техническим средствам, используемым в ходе ОРМ.

В-третьих, опрос с использованием полиграфа — это психологический эксперимент, в процессе которого устанавливается причинно-следственная связь между независимыми переменными (вопросами, задаваемыми испытуемому) и зависимыми переменными (физиологическими реакциями испытуемого). При этом на физиологические реакции испытуемого (на зависимые переменные) действует определенное количество дополнительных переменных (различные виды состояний испытуемого, наличие посторонних шумов в помещении, низкая или высокая температура в помещении и т. д.), способных существенно затруднить или сделать невозможным установление причинно-следственной связи между вопросами и реакциями.

Собственно «опроса» как процесса получения информации из ответов опрашиваемого на процедуре непосредственного использования полиграфа не существует. Специалист беседует с испытуемым до записи реакций на полиграфе, получая информацию из его ответов, — это и есть опрос «в чистом виде».

³ Инструкция о порядке использования полиграфа при опросе граждан : утв. приказом МВД России от 28 декабря 1994 г. № 437. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9037963/> (дата обращения: 12.01.2018).

⁴ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 1984. С. 401.

Такая беседа может стать и разведывательным опросом, по итогам которого необходимость в использовании полиграфа отпадет (например, при даче испытуемым признательных показаний и возникшей на их основе неотложности проведения оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий и т. д.). В ходе беседы специалист дословно озвучивает испытуемому вопросы, которые в ходе записи физиологических реакций на полиграфе будут предъявлены испытуемому в виде стимулов, и получает на них ответы. Вопросы должны формулироваться так, чтобы на них можно было односложно и однозначно ответить только словами «да» или «нет».

Непосредственно в процессе использования полиграфа (т. е. самой записи реакций на полиграфе) специалиста интересуют не ответы испытуемого на вопросы (поскольку они уже известны), а физиологические реакции испытуемого, возникающие вслед за повторяемыми вопросами.

В-четвертых, термин «опрос с использованием полиграфа» не вполне адекватно отражает научную суть процесса, который под ним подразумевается. Термин перешел из ведомственных инструкций ФСБ и МВД 1994–1997 гг. В 1993 г. в ФСБ действовала Инструкция о порядке применения специальных психофизиологических исследований с использованием полиграфа федеральными органами безопасности, но, поскольку Закон об ОРД, принятый в 1992 г., не включал в перечень оперативно-розыскных мероприятий какие-либо исследования, научную сущность термина пришлось фактически подстроить под закон. Как отмечает Ю. И. Холодный, «термин „опрос с использованием полиграфа“... являлся условным и не самым удачным наименованием, но был принят, поскольку устранял несоответствие ведомственных инструкций нормам Закона об ОРД» [18].

На наш взгляд, опрос с использованием полиграфа правильнее было бы называть экспериментальным психологическим исследованием, поскольку в процессе его осуществления специалистами на основе метода эксперимента предпринимаются попытки исследовать психологические феномены (субъективную значимость стимула, память, обладание информацией, информированность личности и т. д.).

Таким образом, включение опроса с использованием полиграфа в такое ОРМ, как опрос, представляется некорректным, прежде всего, с научной точки зрения, в связи с чем следует определить место полиграфа в структуре ОРМ.

В качестве варианта решения этого вопроса предлагаем дополнить перечень ОРМ новым видом — *оперативным психологическим профилированием личности*.

Профиль личности — это совокупность особенностей личности и поведения человека, специфики его психофизиологических, вербальных, невербальных и т. д. реакций, характерная (общая) для определенного круга лиц.

В контексте данной статьи под оперативным психологическим профилированием предлагаем понимать комплекс мероприятий и методов прикладной психологии, направленный на относительно быстрое и предва-

рительное выявление у исследуемого человека наличия (отсутствия) «профиля личности преступника».

Для личности преступника является характерным наличие так называемой виновной осведомленности [19] — знания таких деталей преступления, которые могут быть известны только человеку, совершившему данное преступление. Виновная осведомленность может быть диагностирована у преступника при помощи методов наблюдения, беседы, эксперимента.

В процессе следствия преступники часто демонстрируют «улики поведения» — вербальные (слова, интонации, паузы в речи и т. д.) и невербальные (движения, мимика, жесты и т. д.) реакции, которые свидетельствуют о знании ими конкретных обстоятельств события преступления. Опрос работников следственных органов показал, что подобные признаки виновной осведомленности часто используются ими для формирования версий о причастности/непричастности (виновности/невиновности) лица к расследуемому событию. Помимо наблюдаемых в процессе следственных действий «улик поведения», осведомленность лица об обстоятельствах расследуемого события можно попытаться установить в ходе специально организованного психологического эксперимента (например, ассоциативного эксперимента [20], сопряженной моторной методики [21] или эксперимента с использованием полиграфа).

В состав методов и методик оперативного психологического профилирования, наряду с диагностикой «улик поведения» и исследованием на полиграфе, можно включить и такие технологии, как анализ стресса по голосу, дистанционная диагностика температуры тела, технология отслеживания движений глаз (eye-tracking) и т. д.

Другая актуальная проблема использования полиграфа в рамках ОРД состоит в поверхностном характере данных исследований, который порождается необходимостью оперативного проведения тестирования на полиграфе и скорейшей выдачи результата; отсутствием у специалиста информации о частных признаках преступления; неадекватным (с точки зрения возможности производства исследований на полиграфе) психоэмоциональным состоянием испытуемого, доставленного к специалисту вскоре после происшествия; потребностью в проверке большого количества испытуемых в ограниченное время и т. д.

Результаты опроса, анализа материалов уголовных дел и личный опыт автора свидетельствуют о том, что специалисты, проводящие исследование на полиграфе в рамках ОРМ, часто (как и другие оперативные сотрудники) не обладают точной, детальной информацией о преступлении (точные дата, время и место расследуемого события, общее количество участников, их действия, характеристики внешности и т. д.).

По словам специалистов, недостаток информации о расследуемом событии не позволяет им качественно подготовиться к исследованию на полиграфе, вынуждает ограничиться такими вопросами с «обвинительным уклоном»: «Вы точно знаете, кто совершил это преступление?», «Это преступление совершили Вы?» и т. д. Такие

вопросы могут вызвать физиологические реакции даже у лиц, не причастных к преступлению, и направить расследование по ложному пути.

По результатам производства «оперативного полиграфа» специалистом часто выдается малоинформативная справка (на 2–3 страницы), где указывается, что «были получены значимые реакции» на отдельные вопросы (обычно 2–3 вопроса) без описания условий и процедуры тестирования на полиграфе, структуры и содержания тестов, без объяснения причин выявленной значимости.

Необходимость оперативного проведения тестирования на полиграфе и скорейшей выдачи результата, особенно в отношении большого количества испытуемых, может приводить к спешке, небрежности в работе специалиста и в целом к серьезным ошибкам при формулировании выводов.

Большая вероятность ошибочных выводов возникает и в ситуации неадекватного (с точки зрения возможности производства исследований на полиграфе) психоэмоционального состояния испытуемого, доставленного к специалисту «по горячим следам преступления». У многих людей событие преступления (и даже просто первая информация о нем) вызывает сильные эмоциональные переживания, которые существенно затрудняют выявление и интерпретацию физиологических реакций, возникающих в ответ на вопросы, касающиеся данного преступления.

Эксперты, проводящие судебную экспертизу с использованием полиграфа, считают, что серьезную проблему представляет информирование испытуемого о подробностях (частных обстоятельствах) расследуемого события при «тестировании на полиграфе» в ходе ОРМ. В процессе исследования на полиграфе наиболее эффективной признается «методика выявления скрываемой информации» (МВСИ), базирующаяся «на использовании частных признаков устанавливаемого события, которые может знать только непосредственно вовлеченное в это событие лицо» [22]. Так, у лиц, осведомленных о частных признаках расследуемого события, будут наблюдаться более выраженные физиологические реакции на вопросы с реальными признаками преступления, чем на вопросы о вымышленных признаках расследуемого события. Ведь для лиц, хорошо осведомленных о преступлении, вопросы, содержащие реальные признаки происшедшего события, в силу «феномена узнавания» имеют высокую субъективную значимость. Для лиц, не обладающих детальной информацией об обстоятельствах расследуемого события, практически все вопросы, формулируемые по МВСИ, с точки зрения субъективной значимости будут относительно нейтральными и, следовательно, не вызовут выраженных физиологических реакций.

Поскольку МВСИ является достаточно эффективной, она широко применяется при использовании полиграфа и в рамках ОРД. При этом, как подчеркивает А. И. Скрыпников, «опросы с использованием полиграфа активно применяются правоохранительными органами внутренних дел при проведении оперативно-розыскных

мероприятий для получения вероятностной, ориентирующей информации» [23], оставляющими прерогативу формированию собственно доказательств путем производства судебных экспертиз с использованием полиграфа на этапах предварительного и судебного следствия.

Если испытуемый заявляет о своей неосведомленности о расследуемом событии, специалист в процессе исследования с использованием полиграфа озвучивает первому среди прочей информации и некоторые важные обстоятельства расследуемого события, задавая ему вопросы в ходе как предварительной беседы, так и тестирования на полиграфе. Как правило, специалист прямо не передает испытуемому информацию о частных признаках расследуемого события, но он обязан (особенно при использовании МВСИ) включать в вопросы реальные признаки происшедшего события, невольно сообщая их испытуемому. Получается, что испытуемый может оценить вероятность наличия в расследуемом событии альтернативных обстоятельств, озвученных специалистом, выбирая наиболее возможные из них, т. е. станет обладать информацией о реальных обстоятельствах расследуемого события.

Возможны случаи и прямого сообщения испытуемому информации о деталях преступления в процессе оказания на него специалистом или оперативным сотрудником правомерного психологического воздействия в целях получения признательных показаний.

Информирование испытуемого в ходе ОРМ о подробностях расследуемого события часто делает бессмысленными (с точки зрения определения уровня информированности испытуемого) повторные исследования и экспертизы «на полиграфе», поскольку эксперт уже не может опереться на частные признаки преступления и вынужден задействовать менее эффективные методики, задавать вопросы, содержащие не столь важные детали преступления, и т. д. Это приводит к парадоксальной ситуации, когда использование полиграфа в ОРД, предназначенное прежде всего для получения вероятностной, ориентирующей информации, дает гораздо больше результатов, де факто выступающих доказательствами, например, виновности лица, но де юре таковыми не являющихся, чем последующая судебная экспертиза с использованием полиграфа, которая и нацелена на получение доказательств.

Другая важная проблема использования полиграфа в ОРД — это фактическое обучение испытуемого «прохождению полиграфа», повышение уровня его подготовленности к дальнейшим таким исследованиям.

Тестирование человека на полиграфе в рамках ОРМ выступает для него своеобразной тренировкой, в ходе которой он получает важную информацию о самом полиграфе, о противопоказаниях, препятствующих производству исследования на полиграфе, а также нарабатывает личный уникальный опыт «прохождения полиграфа» и взаимодействия со специалистом. В процессе «тестирования на полиграфе» человек определенным образом адаптируется к данной процедуре, а некоторые испытуемые убеждаются в ограниченных возможностях «метода

полиграфа» и даже в эффективности приемов «обмана полиграфа». После этого человек может попытаться оказать противодействие в ходе производства рассматриваемой экспертизы, отыскать противопоказания к ней или просто отказаться от участия без объяснения причин.

Между проведением «оперативного полиграфа» и производством в отношении того же лица по данному делу судебной экспертизы с использованием полиграфа проходит достаточно большое количество времени. Это дает испытуемому возможность собрать информацию о процедуре исследования на полиграфе из различных источников, посоветоваться с профессиональными адвокатами, непосредственно со специалистами, проводящими исследование на полиграфе, что в целом позволяет тщательнее подготовиться к предстоящей судебной экспертизе (в том числе через обучение методам профессионального противодействия «опросу на полиграфе»).

Обратимся к следующей проблеме использования полиграфа — «правовому неравенству» статуса специалиста, осуществляющего тестирование на полиграфе в рамках ОРМ, и статуса судебного эксперта, проводящего судебную экспертизу с использованием полиграфа. Нередко следователь перед производством судебной экспертизы с использованием полиграфа сообщает эксперту результаты «проведения полиграфа» в ходе оперативно-розыскных мероприятий и даже предоставляет соответствующую справку от специалиста или его заключение. Эксперт невольно выступает в качестве своеобразного проверяющего результатов исследования, проведенного в рамках ОРД, и «экзаменатора», определяющего уровень профессионального мастерства своего «оперативного» коллеги.

Не все результаты ОРД приобщаются к материалам уголовного дела, в то же время заключение эксперта приобщается обязательно, следователи при противоречивых выводах «оперативного» и «следственного» полиграфа вынуждены брать во внимание именно заключение эксперта, что в случае некачественной экспертизы наносит вред системе доказательств по уголовному делу.

Выводы

1. Включение исследования с использованием полиграфа в такое ОРМ, как опрос, является некорректным, поскольку оно не соответствует ни сущности опроса как процесса получения вербальной информации,

ни сущности психологического эксперимента по выявлению взаимосвязи между вербальными стимулами и вегетативными реакциями человека.

2. Поверхностный характер оперативных исследований на полиграфе, вызванный необходимостью скорейшей выдачи результата, неадекватным психоэмоциональным состоянием испытуемого, потребностью в проверке большого количества лиц в ограниченное время и т. д., может приводить к серьезным ошибкам при формулировании выводов по итогам исследования.

3. Приобретение испытуемым опыта «прохождения полиграфа» в рамках ОРД облегчает ему оказание противодействия последующей процедуре судебной экспертизы с использованием полиграфа (прямой отказ, ссыла на противопоказания, воздействие на физиологические процессы с целью затруднить выявление реакций и т. д.).

4. Информирование испытуемого о подробностях преступления, осуществляемое специалистом при «проведении полиграфа» в ОРД, снижает диагностические возможности последующей судебной экспертизы с использованием полиграфа, ограничивает круг исследуемых вопросов, уменьшает доказательственную базу.

5. Разные правовые статусы специалиста, осуществляющего тестирование на полиграфе в рамках ОРД, и судебного эксперта, проводящего впоследствии судебную экспертизу с использованием полиграфа, заставляют следователя брать во внимание именно заключение эксперта, что в случае некачественной экспертизы наносит вред системе доказательств по уголовному делу.

В перспективе решения указанных проблем предлагается: 1) исключить производство исследований с применением полиграфа в рамках такого ОРМ, как опрос; 2) при осуществлении ОРД проводить исследование с применением полиграфа либо в рамках мероприятий по оперативному психологическому профилированию личности, либо вне рамок ОРД, как самостоятельное исследование (экспертизу), результаты которого будут являться источником доказательств; 3) подвергнуть обозначенные в статье вопросы и предложения всестороннему обсуждению в профессиональном сообществе ученых и практических работников для определения путей повышения эффективности использования полиграфа при расследовании преступлений.

Список литературы

1. Виноградов М. В., Касперович Ю. Г., Караваев А. Ф. Совершенствование психофизиологических методов оценки достоверности информации, сообщаемой человеком // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 4(75). С. 96–102.
2. Blackstone K. E., Plaud J. J. The Polygraph. Chapter 4. Toolkit for Working with Juvenile Sex Offenders, 2014. Pp. 89–119.
3. Elaad E. Reviving the discussion on the rationale underlying the Comparison Question Test. *Percept Mot Skills*. Vol. 119(2). 2014. Pp. 43–49.
4. Mao Y., Liang Y., Hu Z. Accuracy rate of lie-detection in China: Estimate the validity of CQT on field cases. *Physiology & Behavior*. Vol. 140. 2015. Pp. 104–110.
5. Hasan S., May L., Satar A. Establishing Mutual Trust of Bonds in the Working Alliance from the Perspective of Polygraph (Lie-detector): An Exploratory Study of Counsellor Competency in Malaysia. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. Vol. 84. 2013. Pp. 1523–1528.
6. Ушаков А. Ю., Беркович О. Е. Основные тенденции применения полиграфа при расследовании преступлений в России и за рубежом на современном этапе // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1(29). С. 183–186.

7. Widacki J. Polygraph Examination in Criminal Cases. Current Polish Practice. A Critical Study. *European Polygraph*. Vol. 6. No. 4(22). 2012. Pp. 249–256.
8. Budahazi A. Conditions and Requirements of Polygraph Examination. *European Polygraph*. Vol. 6. No. 3(21). 2012. Pp. 161–181.
9. Варламов В. А. Детектор лжи. М., 2004. 357 с.
10. Wilcox D. T., Gray R. The Use of the Polygraph with Sex Offenders in the UK. *European Polygraph*. Vol. 6. No. 1(19). 2012. Pp. 55–67.
11. Stempkowski M. Polygraph in Austria. *European Polygraph*. Vol. 7. No. 2(24). 2013. Pp. 77–84.
12. Selic P. Complementary Use of Profiling and Polygraph Method in Slovenia During the Period 1997–2004. *European Polygraph*. Vol. 6. No. 2(20). 2012. Pp. 103–116.
13. Степанов А. А., Шананин М. Г. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при производстве следственных действий : учебное пособие. СПб., 2005. 60 с.
14. Оперативно-розыскная деятельность : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. И. А. Климова. М., 2016. 407 с.
15. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. 334 с.
16. Михайлов В. И. Контролируемая поставка как оперативно-розыскная операция / под ред. А. Ю. Шумилова. М., 1998. 96 с.
17. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Сенилова. М., 2006. 223 с.
18. Холодный Ю. И. Применение полиграфа: тернистый путь эволюции терминологии // Юридическая психология. 2012. № 2. С. 32–36.
19. Мозяков В. В. Руководство для следователей. М., 2005. 912 с.
20. Тойм К. Ассоциативный эксперимент в психодиагностике в XIX веке // Ученые записки Тартуского университета. 1978. № 465. С. 106–121.
21. Лурия А. Р. Психология в определении следов преступления // Научное слово. 1928. № 3. С. 79–92.
22. Оглоблин С. И., Молчанов А. Ю. Инструментальная «детекция лжи» : академический курс. Ярославль, 2004. 447 с.
23. Зубрилова И. С., Скрыпников А. И. Применение полиграфа при раскрытии преступлений органами внутренних дел : курс лекций. М., 1999. 117 с.

Поступила 15.02.2019

UDC 159.9:340 © F. K. Svobodny, 2019
DOI: 10.24411/1999-6241-2019-14004
19.00.06 Juridical Psychology

Some Problems of Polygraph Examination in Crime Detection

Felix K. Svobodny¹,

Candidate of Sciences (Psychology), associate-professor of the chair of Psychology. E-mail: sfk_felix@mail.ru

¹ Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 12, Vrublei st., Moscow, 125080, Russia

Abstract

Introduction. Using a polygraph in crime detection is effective for criminal investigation, however, it causes a range of urgent scientific and practical problems that require analysis and solution. **Materials and Methods.** The data included investigative and court files (over 300 criminal cases). The methods comprised: self-analysis of the authors' personal experience concerning 1,000 conducted researches and expert examinations using the polygraph; interviewing; questioning of interrogators, investigators, experts and examinees (152 respondents), specialists conducting researches and expert examinations with the polygraph according to the law enforcement organs' rulings (152 respondents). **Results and Discussion.** The author reveals such problems of polygraph use in crime detection as theoretically arguable role of polygraph in the structure of crime detection measures; examinee's acquiring polygraph experience; specialist's informing of the examinee about details of a crime; superficial nature of "operative" polygraph examinations; specialist's and expert's unequal statuses. The mentioned peculiarities of polygraph use negatively influence the results of the following forensic polygraph examination and cause harm to the system of evidence on a criminal case. **Conclusions.** To increase effectiveness of criminal investigation it is suggested to exclude polygraph examinations with regard to such crime detection measure as questioning and give them criminal procedural status as a source of evidence.

Keywords: crime detection; crime detection measure; questioning; polygraph; psychological experiment; forensic examination.

Citation: Svobodny F. K. Some Problems of Polygraph Examination in Crime Detection. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. Vol. 24. No 4(79). 2019. Pp. 375–382 (In Russ.). DOI: 10.24411/1999-6241-2019-14004

References

1. Vinogradov M. V., Kasperovich Yu. G., Karavaev A. F. Improving the Psychophysiological Methods for Assessing the Reliability of Information given by a Person. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No 4 (75). 2018. Pp. 96–102. (In Russ.)
2. Blackstone K. E., Plaud J. J. The Polygraph. Chapter 4. Toolkit for Working with Juvenile Sex Offenders, 2014. Pp. 89–119.
3. Elaad E. Reviving the discussion on the rationale underlying the Comparison Question Test. *Percept Mot Skills*. Vol. 119(2). 2014. Pp. 43–49.

4. Mao Y., Liang Y., Hu Z. Accuracy rate of lie-detection in China: Estimate the validity of CQT on field cases. *Physiology & Behavior*. Vol. 140. 2015. Pp. 104–110.
5. Hasan S., May L., Satar A. Establishing Mutual Trust of Bonds in the Working Alliance from the Perspective of Polygraph (Lie-detector): An Exploratory Study of Counsellor Competency in Malaysia. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. Vol. 84. 2013. Pp. 1523–1528.
6. Ushakov A.Yu., Berkovich O. E. The Main Trends of Using Polygraph in Criminal Investigation in Russia and abroad at the present stage. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No 1(29). 2015. Pp. 183–186. (In Russ.)
7. Widacki J. Polygraph Examination in Criminal Cases. Current Polish Practice. A Critical Study. *European Polygraph*. Vol. 6. No 4(22). 2012. Pp. 249–256.
8. Budahazi A. Conditions and Requirements of Polygraph Examination. *European Polygraph*. Vol. 6. No 3(21). 2012. Pp. 161–181.
9. Varlamov V. A. Lie detector. Moscow, 2004. 357 p. (In Russ.)
10. Wilcox D. T., Gray R. The Use of the Polygraph with Sex Offenders in the UK. *European Polygraph*. Vol. 6. No 1(19). 2012. Pp. 55–67.
11. Stempkowski M. Polygraph in Austria. *European Polygraph*. Vol. 7. No 2(24). 2013. Pp. 77–84.
12. Selic P. Complementary Use of Profiling and Polygraph Method in Slovenia During the Period 1997–2004. *European Polygraph*. Vol. 6. No 2(20). 2012. Pp. 103–116.
13. Stepanov A. A., Shananin M. G. Using the Results of Crime Detection in Conducting Investigative Actions. St. Petersburg, 2005. 60 p. (In Russ.)
14. Crime Detection. Ed. by Klimov I. A. Moscow, 2016. 407 p. (In Russ.)
15. Belkin R. S. Encyclopedia on Criminalistics. Moscow, 2000. 334 p. (In Russ.)
16. Mikhaylov V. I. Controlled Delivery as a Crime Detection Operation. Ed. by Shumilov A.Yu. Moscow, 1998. 96 p. (In Russ.)
17. Crime Detection Theory. Ed. by Goryainov K. K., Ovchinsky V. S., Sinilov G. K. Moscow, 2006. 223 p. (In Russ.)
18. Kholodny Yu. I. Polygraph Usage: A Hard Way of Terminology Evolution. *Legal Psychology*. No 2. 2012. Pp. 32–36. (In Russ.)
19. Mozyakov V. V. Guidelines for Investigators. Moscow, 2005. 912 p. (In Russ.)
20. Toym K. Associative Experiment in Psychodiagnostics of the 19th century. *Tartu University Scientific Notes*. No 465. 1978. Pp. 106–121. (In Russ.)
21. Luria A. R. Psychology to Define Traces of Crime. *The Word of Sciences*. No 3. 1928. Pp. 79–92. (In Russ.)
22. Ogloblin S. I., Molchanov A. Yu. Instrumental “Lie Detection”: academic course. Yaroslavl, 2004. 447 p. (In Russ.)
23. Zubrilova I. S., Skrypnikov A. I. Use of Polygraph in Crime Detection conducted by Police. Moscow, 1999. 117 p. (In Russ.)

Submitted 15.02.2019